

УДК 159.922.4–053.4

Бабунова Е.С.

ИСТОРИКО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ)

Ключевые слова: национальное образование, этнокультурное образование, принцип народности, этнокультурная направленность личности, воспитательный идеал.

Анализируя различные историко-педагогические источники, можно увидеть, что к 1917 г. в России оформилось понятие «национальная школа», содержание которого подразумевало два компонента – национальная школа как русская и национальная школа как инородческая. В период с 1917 г. по 90-е гг. XX в. термин «национальная школа» в советской России стал употребляться исключительно для обозначения нерусской школы.

Закон РФ «Об образовании» (1992) определил необходимость принятия демократической интегративной модели сопряжения этнического и надэтнического в многонациональном гражданском обществе. С этого времени есть смысл говорить о становлении этнокультурного образования в России.

Таким образом, национальное образование прошло трудный и противоречивый путь развития в различные периоды. Национальное образование в России развивалось неравномерно, каждый период его развития имел свою специфику и общественную значимость, которые определялись историко-политическими и социально-экономическими факторами развития общества.

Ретроспективный анализ историко-педагогических идей по вопросу этнокультурного образования показывает, что интерес к вопросам национального воспитания имеет продолжительную историю, с того самого момента, когда чешский ученый и философ-гуманист XVII в. Я.А. Коменский первым в истории обосновал принцип, согласно которому объективно существующее природное равенство людей и одинаковая потребность каждого индивида в умственном и нравственном развитии есть залог успехов всего человечества, уделил большое внимание педагогике взаимодействия культур [6].

В главном своем труде «Великая дидактика» Я.А. Коменский особо настаивал на серьезном, глубоком изучении родного языка, видя в нем прочный фундамент, на котором основывается универсальный метод обучения у всех народов. Новый язык он предлагал изучать именно на основе и при помощи родного. Я.А. Коменский считал, что национальные и общечеловеческие начала должны органически сочетаться в обучении и воспитании. Данная идея нашла отражение в содержании образования на всех ступенях разработанной им педагогической модели (материнская школа – школа родного языка – гимназия – Академия). Родное слово, по Я.А. Коменскому, было началом всех начал. Именно в школе родного языка он видел один из путей подъема национального самосознания народа и развития национальной культуры. При обосновании принципа природосообразности он также опирался на народный опыт. Содержание образования пансофической школы, по Я.А. Коменскому, состоит в следующем: рассказы на моральные темы, могущие быть заимствованными из устного народного творчества; проведение состязаний по отгадыванию загадок; изучение обычаев народа, его прошлого, исторического пути развития [5].

В отечественной науке важную роль в становлении принципа народности сыграл М.В. Ломоносов, который подчеркивал важность краеведения как условия приобщения детей к родным местам, традициям своего народа. Им проводились первые краевые исследования с участием местного населения, в том числе и детей. М.В. Ломоносов выступал за образование детей на родном языке, с учетом особенностей национальной культуры, науки и просвещения [3].

В работах В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.И. Новикова отмечалась огромная роль «родиноведения», «отечествоведения» в воспитании и образовании подрастающего поколения. Ими отмечалось разностороннее влияние народной культуры, сочетающей в себе обучающие, воспитывающие и развивающие возможности. В.Г. Белинский подчеркивал необходимость единства общечеловеческого и национального народного элемента. Так, он писал: «Народность обыкновенно выпускается из плана воспитания. Давайте детям больше и больше созерцания общего, человеческого, мирового, но преимущественно старайтесь знакомить их с этим через родные и национальные явления. Общее является только в частном: кто не принадлежит отечеству, тот не принадлежит человечеству». Прогрессивные деятели конца XVIII и начала XIX в. подчеркивали необходимость критического использования ценнейших достижений других народов мира. Так, В.Г. Белинский писал: «Народы начинают осознавать, что они члены великого семейства человечества, и начинают братски делиться друг с другом духовными сокровищами своей национальности». Продолжая эту мысль, В.Г. Белинский подчеркивал: «...у нас есть своя национальная жизнь – глубокая и могучая, оригинальная; но назначение России есть – принять в себя все элементы не только европейской, но и мировой жизни» [там же, с. 158].

На наш взгляд, историческая заслуга Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова заключалась в том, что они рассматривали вопросы воспитания под углом зрения воспитания гражданина, патриота своего отечества. В рецензии на книгу «Русская цивилизация», сочиненную Г. Жеребцовым (1858), Н.А. Добролюбов показал, что

«настоящий патриотизм, как частное проявление любви к человечеству, не уживается с неприязнью к отдельным народностям...» [3, с. 162].

Социально-нравственное воспитание, по мнению Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова, предполагает активное использование примера взрослых, ознакомление с биографией великих людей, чтение детских книг и журналов, проведение бесед с детьми о лучших людях родины, о родной природе. При этом взрослые (учителя, родители) способствуют подавлению проявлений национальной вражды между детьми, активному участию в выполнении полезных дел.

Л.Н. Толстой высоко ценил народную педагогику, защищал в своих педагогических статьях принцип народности в воспитании детей, подчеркивал важность здорового семейного уклада, необходимость тесного общения родителей с детьми. Данные подходы были реализованы им в практической деятельности в Яснополянской школе, где создавалась атмосфера бережного, внимательного, заботливого отношения педагогов к личности ребенка, его потребностям и интересам, к его творчеству и любознательности [8].

Отечественные педагоги К.Д. Ушинский, Е.И. Водовозова, А.С. Симонович, П.Ф. Лесгафт также считали идею народности основой воспитания, развития, обучения детей. Так, К.Д. Ушинский писал: «Воспитание, если оно не хочет быть бессмысленным, должно быть народным... Только народное воспитание является живым органом в историческом процессе народного организма» [9, с. 85]. По его мнению, изучение таких предметов, как география, естествознание, история, должно строиться на краеведческой основе, выступать важнейшим условием нравственно-трудового, умственного развития де-

тей. Он же предостерегал от слепого копирования опыта воспитания других народов и считал, что у каждого народа есть «своя особенная национальная система воспитания, своя особая цель и свои особые средства к достижению этой цели» [там же, с. 78].

При решении вопроса о реализации принципа народности в воспитании детей К.Д. Ушинский вводит понятия «реальность», «мир», «действительность». Под реальностью К.Д. Ушинский понимает натуралистически данную сферу сущего. Отечественный педагог вводит психологическое понимание объективно существующего мира, представленное в субъективном отражении на уровне ощущений, восприятий, представлений. В трудах К.Д. Ушинского существующая реальность закрепляется в терминах «действительный мир», «внешний мир». Субъективные аспекты восприятия мира фиксируются терминами «духовная память», «воспоминания душою». В работах К.Д. Ушинского заложена методологически значимая для современных исследователей идея отражения многообразия действительности в ее культурных и природных памятниках в доступной для детей форме. Говоря об ознакомлении детей с действительностью, К.Д. Ушинский поднимает вопрос о наглядном обучении как принципе дидактики, поставленном на службу развития ребенка. Идея развития ребенка проходит через все содержание обучения. В основе этого содержания лежит, по мнению педагога, родной язык, родная литература, культура, природа, отечественная история, реальные события. В концепции К.Д. Ушинского выдвигается идея учета воспитательной действительности во всей ее глубине и многообразии. Автор предлагает рассматривать социокультурные явления как синтез все-

сторонних научных данных о стране и ее населении. В этой действительности происходят акты преднамеренного и непреднамеренного воспитания [9].

Отечественные педагоги использование элементов народной культуры, механизмы их воспроизведения рассматривают преимущественно в семье, через семейный быт, народные сказки, народные игры, потешки, пословицы, загадки. Так, выступая защитником приоритетности семейного воспитания, К.Д. Ушинский подчеркивал, что в семье отражаются черты той или иной национальности. Вместе с тем отечественные прогрессивные педагоги не идеализировали народную педагогику, отмечали некоторые ее отрицательные черты, обусловленные историческими устоями жизни: предрассудки и суеверия, грубость в обращении с детьми, заимствование некоторых негативных сторон городской бытовой жизни, проникающей в деревню. Ими подчеркивается необходимость изучения семьи как естественного окружения ребенка, а народной семейно-бытовой культуры – как основы воспитания. При этом обосновывалась объективная позиция взрослого в приобщении маленьких детей к сокровищам отечественной культуры (родной язык, устное народное творчество, этика семейного отношения).

К.Д. Ушинский в своей педагогической системе воплотил основные черты русской классической педагогики и обосновал принцип народности. Идея народности изложена в его трудах: «О народности в общественном воспитании», «Три элемента школы», «Вопросы о народных школах» и др. Идея народности выступает у К.Д. Ушинского как ведущий и универсальный педагогический принцип: «Напрасно мы хотим выдумать воспитание: воспитание существует в русском народе столько

же веков, сколько существует сам народ, – с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю его историю, все его лучшие и худшие качества» [там же, с. 68].

К.Д. Ушинский дифференцировал принцип народности, подразделяя его на принцип народности в педагогической науке и принцип народности и воспитании.

Акцентируя на этом свое внимание, он писал: «Наука не должна быть смешиваема с воспитанием. Она обща для всех народов, но не для всех народов и не для всех людей составляет цель и результат жизни» [там же, с. 250].

Как мы видим, принцип народности в педагогике Ушинский строит на двух следующих положениях: 1) педагогическая наука должна отражать воспитательные цели народа, его экономические, общественно-политические, культурно-просветительные интересы; 2) педагогическая наука должна быть самобытной, т.е. свободной от неразумного влияния педагогических теорий других стран. Эти идеи великого педагога особо актуализировались именно в наши дни, когда закладываются основы этнической педагогики, призванной отражать воспитательные цели народа, его идеалы.

Понимая под народностью стремление народа сохранить свое национальное «Я» и способствовать его поступательному развитию во всех областях общественно-экономической жизни, К.Д. Ушинский писал, что народ без народности – тело без души, которому остается только подвергнуться закону разложения и уничтожиться в других телах, сохранивших свою самобытность. Принцип народности Ушинского, на наш взгляд, характеризуется стремлением к сохранению: 1) национального Я, выраженного в идеале совершенного человека: а) языка; б) са-

мосознания; в) характера; 2) самобытности; 3) преемственности: а) истории; б) культуры; в) народа; 4) единства народа (соединение отжившего, живущего и грядущего в одно великое, историческое живое целое).

Именно в этом своем истинном смысле принцип народности не только не утратил своей актуальности, но требует своего творческого возрождения.

Таким образом, реализация принципа народности, выдвинутого К.Д. Ушинским в современном воспитании, предполагает руководство следующими его положениями, которые не утратили своей актуальности [9, с. 158]:

- общей системы народного воспитания для всех народов не существует не только на практике, но и в теории;
- у каждого народа своя особенная национальная система воспитания, а потому заимствование одним народом у другого воспитательных систем является невозможным;
- как нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив ни был этот образец, точно так же нельзя воспитываться по чужой педагогической системе, как бы ни была она стройна и хорошо обдуманна. Каждый народ в этом деле должен пытаться использовать свои силы.

Центральное место в формировании человека, по глубокому убеждению К.Д. Ушинского, должен занимать родной язык, ибо, «вводя дитя в народный язык, мы вводим его в мир народной мысли, народного чувства, народной жизни, в область народного духа» [там же, с. 347]. Основным положением теории Ушинского было: «обучать детей не на родном языке – значит готовить чуждых для народа людей» [там же, с. 345].

В связи с этим мы считаем, что принцип народности К.Д. Ушинского

в основе своей предполагает «дифференциацию» на принцип «социальности» (воспитание детей простого народа, рабочих, интеллигенции, аристократов и т.д.) и принцип «этничности» (воспитание русских, украинцев, татар и др., т.е. учет особенностей воспитания у представителей различных этнических общностей). В реальной жизни «социальность» и «этничность» находятся между собой в диалектическом единстве, тесно переплетаются между собой, не теряя каждая свою особенность.

Таким образом, придерживаясь дифференциации принципа народности в воспитании и в педагогической науке, К.Д. Ушинский четко обозначил цель народного воспитания, его неповторимую сущность, характерную для конкретного народа. В связи с этим он отмечает, что наука, отражая воспитательные цели конкретного народа, должна быть свободной от неразумного влияния педагогических теорий других стран.

Этнопедагогика, имеющая общие корни с педагогической наукой, основываясь на общечеловеческих ценностях, тем не менее самобытна, так как предмет ее исследования – система этнического воспитания, имеющая свои, только ей присущие особенности, обусловленные историей, языком, культурой, условиями жизни конкретного народа.

К.Д. Ушинский ввел термин «народная педагогика». Народность, в понимании Ушинского, – это своеобразие каждого народа, обусловленное его историческим развитием, географическими и природными условиями жизни, иначе говоря, это национальная самобытность народа. Каждому человеку присуще национальное качество – чувство народности, которое так сильно и живуче в нем, что при общей

гибели всего святого и благородного оно погибает последним.

В своем исследовании различных систем воспитания К.Д. Ушинский пришел к выводу, что успех педагогической деятельности зависит от того, насколько воспитателем учтены особенности национальной психологии. Кроме того, у каждого народа педагогическая система имела не только свои национальные особенности, но и свои подходы к проблеме воспитания. Таким образом, опыт других народов должен стать драгоценным наследием для всех, но каждый народ должен опираться на собственные силы в этом деле.

Наиболее известное в России обожествление идеала национального образования принадлежит также К.Д. Ушинскому. Каждый народ имеет национальный идеал человека, соответствующий его характеру, определяющий его собственную жизнь, развивающийся вместе с его развитием, и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях. Этот идеал всегда выражает степень самосознания народа, его взгляд на пороки, добродетели и народную совесть. Суть понятия «национальность» как ценности в трактовке К.Д. Ушинского выступает в качестве не только воспитательной цели, но и средства и условия воспитательного процесса, так как развитие ребенка происходит в особой «национальной среде».

Народное воспитание, по мнению К.Д. Ушинского, может достигнуть своей полноценности при условии соблюдения определенных требований: 1) воспитание должно быть самобытным, строиться на народно-национальной основе; 2) нужно формировать у детей такие качества, которые присущи определенному народу; 3) надо не только любить свою Родину,

но и хорошо знать ее; 4) лучшим выражением народности является родной язык; 5) следует предоставить женщине равные права с мужчинами во всех сферах общественной жизни, и в частности в области образования, так как истинно народное воспитание во многом зависит от женщины-матери.

По мнению К.Д. Ушинского, общественное воспитание идет у каждого народа своим особым путем. Несмотря на сходство педагогических форм всех европейских народов, у каждого из них сложилась особенная национальная система, своя особая цель и свои особые средства к достижению этой цели. Во многом это определяется национальным характером человека. Идея характера выражается не только в физических качествах, но и в умственных, нравственных качествах. «Природа всегда успевает в бесчисленном множестве характеристических черт в наружности человека выдвинуть на первый план черту народности», – утверждал педагог. Для того чтобы следовать идеалу воспитания «совершенного человека», по мнению К.Д. Ушинского, идеи этого воспитания должны переходить в убеждения воспитанников, убеждения – в привычки, а привычки – в наклонности. Народность воспитания выражается в трудовом опыте человека, гуманном отношении к ребенку, в нравственных идеалах, общественном мнении семьи, рода, общины. У каждого народа особенная национальная система воспитания, а опыт других народов в деле воспитания есть драгоценное наследие для всех» [9, с. 220]. Таким образом, в гуманистической педагогике, которая присуща всем народам, личность ребенка – это объект и субъект воспитательного процесса, где происходит ее становление. Ребенок вместе со взрослым определяет цель,

свое назначение в жизни, выдвигает нормы, усваивает народные ценности, выраженные в правилах, исполняет, регулирует, корректирует их.

Таким образом, К.Д. Ушинский, по сути, впервые научно обосновал идею построения национальной образовательной системы на основе идеи народности как ценностного ее основания.

На рубеже XIX–XX вв. в России обострился интерес к национальной русской школе. Русская патриотическая общественность все настойчивее ставит вопрос о создании русской национальной школы, замене ею космополитической государственной школы, воспитывающей гражданина Вселенной. Дальнейшее развитие идей национального российского образования мы находим в трудах В.Н. Сороки-Росинского, который основной идеей считал воспроизводство образованием национального своеобразия народа. Именно этим своеобразием должны определяться цели и особенности образования и воспитания. Он рассматривал развитие российского образования на фоне социального развития в целом. При этом он отмечал социальные утраты, которые нашли отражение в распаде традиционной русской деревни, утрате семейной преемственности. По его мнению, именно школа должна взять на себя функции, утрачиваемые семьей, в частности заботу о сохранении социального здоровья нации. Объединяющую социокультурную роль при этом должна сыграть русская национальная культура, призванная сплотить многочисленные народы России. В своей работе «Путь русской национальной школы» В.Н. Сорока-Росинский основным препятствием в деле формирования национальной школы считает раскол русской культуры на элитарную и народную. Наука

о воспитании не должна ставить понятие родной нации выше этических принципов, которые должны входить составной частью в национальное сознание [7].

Критикуя теорию национального воспитания, В.Н. Сорока-Росинский отметил следующие недостатки [там же, с. 65–66]:

- в основу национальной школы кладутся так или иначе определяемые особенности русского национального характера и нашего национального быта или особенно когда такой основой оказывается «русский дух» или та идея, которую в мировой истории надлежит осуществить России... строить систему национального воспитания на подобных определениях, по крайней мере теперь, при современном состоянии психологии вообще и психологии народов в частности, преждевременно;
- попытки осуществить национальное воспитание простейшим, казалось бы, путем – соответствующим изменением учебных программ и приемов преподавания.

Для преодоления этих недостатков В.Н. Сорока-Росинский предлагал следующие пути организации русской национальной школы: «1. Анализ всей совокупности реальных фактов текущей русской жизни и определение их педагогической значимости. 2. Выяснение ближайшего направления этих течений и учет вырисовывающихся в будущем новых явлений хозяйственной, общественной, политической и культурной жизни России» [там же, с. 70–71].

Вслед за К.Д. Ушинским В.Н. Сорока-Росинский говорит о том, что национальная школа должна пройти свой путь через создание системы национального воспитания. При этом сле-

дует различать два понятия: «национальное воспитание» и «воспитание национального чувства», «ибо эти понятия далеко не всегда совпадают... Когда при стремлении дать национальное воспитание будет игнорироваться развитие национального чувства. Точно так же, хотя последнее может быть весьма важной психологической предпосылкой первого, тем не менее воспитание национального чувства само по себе еще не дает национального воспитания...» [7, с. 65].

Целостная концепция приоритетности общечеловеческого над национально-особенным в содержании воспитательного идеала была разработана П.Ф. Каптеревым. Он исходил из идеи единой человеческой природы: «...общечеловеческое и народное неразрывно соединены, живут и действуют в каждом народе. Основы воспитания и образования общечеловечески, национальность же дает дополнительные черты образовательному идеалу, более частные, но не менее важные» [4, с. 232]. П.Ф. Каптерев национальное образование определял как «отвечающее характеру нации, ее потребностям, особенностям душевного и физического склада, основным устремлениям» [там же, с. 233]. Самый главный результат национального образовательного идеала он рассматривал в том, что образование должно воспитать «человека и гражданина, не только члена известной нации, но и человечества. Образование должно сообщить человеку такие вкусы, склонность, такую подготовку, чтобы он не чувствовал себя чужим ни в одном культурном обществе. Каждый образованный человек должен быть гражданином всего культурного мира» П.Ф. Каптерев также признавал, что между национальными и государственными школами нередко могут

возникать даже серьезные противоречия» [там же, с. 238].

Продолжая мысли и идеи К.Д. Ушинского о народном образовании, П.Ф. Каптерев замечал: «каждый самый даже малокультурный народ не только имеет детей, но и воспитывает их по своим взглядам и убеждениям так, как считает нужным воспитывать» [там же, с. 236]. Справедливым является его замечание о том, что «дело школы можно рассматривать только в связи со всеми условиями жизни того народа, для которого она предназначена, в связи с его семьей, общественным положением и требованиями; живая школа не преобразуется и не создается по чужой истории и по чужому опыту» [там же, с. 32]. П.Ф. Каптерев предлагал свои условия создания новой школы: жизненный характер школы, национальность и самостоятельность. При этом он отвечал на вопрос, чего именно недостает нашей школе, чтобы она могла с честью называться русской: «...очевидно, нужно устроить школу на почве данных народной психологии и истории, согласовать ее с общественными потребностями, при ее организации принять во внимание характер и строй семьи, экономические, климатические и всякие другие условия народной жизни, нужно, чтобы русская школа руководилась русскими, а не иностранцами» [там же, с. 36].

Проблемы национального образования, а также «науки об образовании» глубоко волновали ученого-педагога, философа, публициста С.И. Гессена, издавшего свою книгу «Основы педагогики» в 1923 г. С.И. Гессен называет педагогику прикладной философией, т.е. наукой, «основанной на знании основ бытия». По его глубокому убеждению, «педагогика есть не что иное, как осознание воспитания... это – наука об искусстве деятельности... наука не о су-

щем, а о должном, исследующая не то, что есть, а то, как мы должны поступать» [2, с. 29]. В этом смысле этнопедагогика также может быть отнесена к «науке о должном», о том, «как мы должны поступать», потому что средства, методы воспитания в этнопедагогике, основанные на воспитательных традициях, обычаях, обрядах и ритуалах, играют нормативно-регулирующую роль. Цель образования – культурные ценности, к которым в процессе образования должен быть приобщен человек.

Итак, каждой культурной ценности соответствует особый отдел философии, и обратно: сколько отделов философии, столько ценностей культуры [там же, с. 36]. «Тем, что педагогика, указывая человеку задачи его деятельности, преследует должное содержание его поведения, она родственна политике. Поэтому педагогические науки, как и политические, могут быть названы нормативными» [там же, с. 377]. Для нашего исследования актуальна идея С.И. Гессена о важности принципа единства в образовательной практике двух процессов – воспитания общечеловеческого в национальном и национального в общечеловеческом. Он пришел к выводу о том, что «подлинно национальным образованием, действительно созидającym, а не разрушающим нацию, будет только хорошо поставленное нравственное, научное и художественное образование, хотя бы оно не заботилось специально о развитии национального чувства» [там же, с. 62]. Именно в таком контексте, на наш взгляд, проявляется, во-первых, многомерность и единство пространственно-временной панорамы социокультурного опыта человечества, во-вторых, взаимообусловленность различных этнокультур.

Таким образом, мы видим, что этнопедагогика также имеет цель при-

общения к культурным ценностям народа, истоки которых коренятся в его философии, народной мудрости, фольклоре. Мы утверждаемся во мнении, что основу этнопедагогики как отрасли педагогического знания составляют философия, обуславливающая ее содержание, и этнопсихология, ибо «материал воспитания – живой человек», развивающийся субъект этноса, обладающий только ему присущими особенностями характера, самосознания.

Мы считаем целесообразным подчеркнуть мысль выдающихся педагогов о том, что главная задача педагогики заключается в осознании воспитания. Образование, в какой бы форме оно ни осуществлялось, включает национальную составляющую, что обусловлено его исходной задачей ориентации на усвоение и сохранение достижения национальной культуры.

Итак, ретроспективный анализ раскрывает основные тенденции в рассмотрении вопросов этновоспитания как логику отражения культуры общества и гуманистических идей социокультурного воспитания.

В результате историко-педагогического анализа мы пришли к важным для нашего исследования выводам:

1. Национальное (народное) воспитание неразрывно связано с общечеловеческим, с воспитанием уважительного отношения к культуре различных народов. Это обусловлено тем, что народное воспитание формирует отношение личности к действительности, к самой себе и дает возможность освоения этнокультурного наследия.

2. Специфическими средствами национального (народного) воспитания являются компоненты народной культуры, в которых проявляются дух и традиции народа, его нравы и обычаи, отношение к природе, фольклору, быту, искусству, языку.

3. Педагогическая значимость национального (народного) воспитания определяется социокультурными функциями данного вида воспитания – духовно-нравственным, познавательно-информационным, творческо-преобразовательным освоением этнокультурного наследия. Современная педагогическая мысль опирается на историко-педагогические идеи этнокультурного образования и обеспечивает преемственность и обогащение этнокультурной направленности личности.

Литература

1. Бабунова Е.С. Педагогическая стратегия становления этнокультурной образованности детей дошкольного возраста. Магнитогорск : МаГУ, 2009.
2. Гессен С.И. Основы педагогики: введение в прикладную философию. М., 1995.
3. История педагогики в России: хрестоматия / сост. С.Ф. Егоров. 2-е изд., стереотип. М.: Академия, 2002.
4. Каптерев П.Ф. Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 1982.
5. Коменский Я.А. Великая дидактика // Избр. пед. соч.: в 2 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 1. С. 242–476.
6. Коменский Я.А. Всеобщий совет об исправлении дел человеческих // Избр. пед. соч.: в 2 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 285–469.
7. Сорока-Росинский В.Н. Путь русской национальной школы // Пед. соч. М.: Педагогика, 1991.
8. Толстой Л.Н. Пед. соч. / сост. Н.В. Вейкшан. М.: Педагогика, 1989.
9. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания // Пед. соч.: в 6 т. М., 1990. Т. 5.